

УДК 376.7

ПОНЯТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ПРИВАЛОВА Ирина Викторовна,аспирант кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ понятия «компетенция» применительно к сфере образования. Прослежены основные этапы, связанные с возникновением, развитием и современным толкованием и применением понятия «поликультурность» в педагогической деятельности. Приведено определение поликультурной компетенции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: компетенция, поликультурность в сфере образования, поликультурная компетенция.

THE CONCEPT OF MULTICULTURAL COMPETENCE IN MODERN SCIENTIFIC LITERATURE

PRIVALOVA I. V.,Postgraduate Student of the Department of Pedagogy and Methods of Preschool and Primary Education,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article presents an analysis of the concept of "competence" in relation to education. The main stages associated with the emergence, development and modern interpretation and application of the concept of multiculturalism in pedagogical activity are traced and described. The article gives a definition of multicultural competence.

KEY WORDS: competence, multiculturalism in education, multicultural competence.

Поликультурность в образовании принято связывать с необходимостью приобщения молодого поколения к этнической, национальной и мировой культурам. Наряду с духовным обогащением такого рода приобщение способствует поднятию уровня готовности молодого поколения к адекватному восприятию трансформаций современной действительности и эффективному осуществлению разного рода деятельности, в том числе профессиональной, в многокультурной среде.

Проанализируем общее понятие «компетенция», основываясь на данных, взятых из различных словарей. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой предлагает общую трактовку понятия, соотнося его с кругом вопросов осведомлённости какого-либо лица с одной стороны и кругом полномочий или прав с другой стороны [19. с. 288]. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова предлагает похожую трактовку слова, делая акцент на «авторитетности» и «опыте» лица в какой-либо области [20. с. 236].

Более акцентировано значение слова «компетенция», связанное с правовыми полномочиями должностных лиц, установленными законом, и характерно для более специализированных словарей, например, юридических или экономических («Словарь бизнес-терминов», «Современный экономический словарь» Б.А. Райзберга). «Большой энциклопедический словарь» в качестве второго значения, в дополнение к первому, обозначающему юридически обоснованный круг полномочий, предлагает значение компетенции как «знания и опыт» в той или иной области, «умения» [4. с. 3262].

Итак, общее значение слова «компетенция» толкуется как круг полномочий или сфера деятельности, в которой осведомлён тот или иной человек,

иногда в силу юридически закреплённых прав, а также умений, опыта и знаний, накопленных в той или иной области.

Ноам Хомский, американский лингвист и общественный деятель, профессор Пенсильванского университета, считается человеком, который ввел термин «компетенция». Он связывал его, прежде всего, с языковым аспектом деятельности человека, способностью осуществления коммуникации на родном языке, пониманию речи, формулированию фраз, суждению об услышанном и др.

Обратимся теперь к педагогическим словарям и трактовке понятия «компетенция» с точки зрения педагогической науки. Существуют определения, не имеющие специфической трактовки, обусловленной узкой педагогической направленностью труда. К примеру, «Краткий словарь педагогических понятий» Е.А. Коняевой и Л.Н. Павловой даёт определение, состоящее из двух значений: первое связано с «кругом полномочий и прав», обусловленных правовыми процедурами, а второе говорит о знаниях, умениях, навыках и опыте практической работы в определенной области [14. с. 65]. В.И. Загвязинский на первое место выводит значение, связанное со знаниями и опытом, говоря также об «осведомлённости» в определенной сфере, здесь же он упоминает о 5 видах профессионально-педагогической компетенции (социальная, психолого-педагогическая и др.); второе значение компетенции связано все с тем же «кругом полномочий» [10. с. 147].

Нет единого мнения по поводу происхождения слова «компетенция». Существует две точки зрения: согласно первой, в основу положено латинское слово «competentia» – «принадлежность по праву» [10. с. 147], согласно второй точке зрения, основой служит латинское «competens» – «способный» [1. с. 107]. Тем не менее и В.И. Загвязинский, и Э.Г. Азимов сходятся в том, что компетенция связана прежде всего со знаниями. В.И. Загвязинский

считает компетенцию потенциальной способностью реализации компетентности человека в процессе профессиональной или иной деятельности [10, с. 133]. Важными компонентами такого рода реализации являются мотивация и эмоционально-волевой настрой человека в дополнение к процедурным знаниям, умениям и навыкам.

Словарь Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина рассматривает «компетенцию» прежде всего как «набор знаний, умений и навыков, приобретаемых человеком в процессе образовательной деятельности», а также «способность» осуществлять какую-либо деятельность на основе этих приобретений [1, с. 108]. Предлагается также перечень и подробное объяснение более двадцати возможных компетенций, например, коммуникативной, общегуманитарной, социальной и др. Авторы говорят также и о первоначальной связи понятия «компетенция» с осуществлением коммуникативной речевой деятельности [1, с. 108].

А.М. Новиков предлагает считать синонимами слова «компетенция» и «умение» [16, с. 32]. Он рассматривает умения, а соответственно компетенцию, как сложную структуру, характеризующую личность с точки зрения интеллектуальных, волевых, творческих, эмоциональных, чувственных качеств, делающих возможным успешное достижение поставленной цели при любых условиях. Умения представляют собой «цель образовательного процесса», так как деятельность человека является внешним проявлением его внутренних качеств, сформированных во время предшествующего, подготовительного этапа образования [16, с. 226]. Успешная деятельность подразумевает правильную мотивацию, высокую степень самостоятельности, адекватную постановку целей, задач и путей их достижения, в том числе за счет приобретения новых знаний.

Итак, компетенцией можно считать структуру, состоящую из многих компонентов, и прежде всего, знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе подготовки к профессиональной, социальной и другим видам деятельности, включая функциональный аспект, связанный с их практическим применением. Не менее важным представляется мотивационный компонент, подразумевающий заинтересованность в выполнении задачи, восприятие ее как лично значимой. Целевой компонент связан с осознанием поставленной извне задачи, исходя из которой, субъект формулирует для себя задачу персональную. Это связано с адекватным восприятием внешних и внутренних обстоятельств, обуславливающих процесс исполнения поставленных задач. Следует упомянуть и о контрольном элементе компетенции, связанном с параметрами измерения результатов деятельности, а также об оценочном компоненте, позволяющем достичь высокой степени объективности в оценке себя.

Рассмотрим теперь понятие поликультурности. В «Педагогическом словаре» Г.М. Коджаспировой и А.Ю. Коджаспирова находим статьи, объясняющие значение понятий «поликультуризм» и «мультикультурное образование». В сфере образования поликультуризм представляет собой принцип «культурного плюрализма» и осознание равенства всех людей, вне зависимости от их пола, возраста, национальной или религиозной принадлежности. Ядром поликультуризма является «недопустимость дискриминации людей», позитивное восприятие особенностей отдельного человека, группы или народа как факторов, способствующих «развитию» общества и «более быстрой адаптации» людей к

современным условиям жизни в быстро изменяющемся мире [12, с. 114].

В свою очередь мультикультурное образование представляет собой «идею, движение» в образовании, направленное на внедрение принципа «поликультуризма» в «школьную среду» и которое может потребовать серьезных изменений существующей образовательной системы в сторону удовлетворения потребностей «представителей разнообразных культур и групп» [12, с. 89].

В то время как многокультурное образование, согласно словарю Коджаспировых, направлено на создание благоприятных условий обучения для представителей различных культур, трактовка поликультурного образования в словаре В.С. Безруковой связана в основном с развитием «умения общаться и сотрудничать» с представителями других религиозных, этнических и социальных групп. В.С. Безрукова говорит о необходимости «быть толерантным, терпимым», «уважающим и настроенным на активное взаимодействие» [2, с. 594].

Идея эта не представляется новой, основы современной идеи поликультурности в образовании могут быть прослежены в трудах мыслителей и педагогов прошлого. Еще в работах Яна Амоса Каменского можно найти обоснование необходимости изменений в культурной и образовательной сферах с целью воспитания гуманистического отношения к человеку, а также создания общества, признающего достоинства и права представителя любой национальности. Хотя работы его пронизаны религиозностью и стремлением к достижению христианских идеалов, в передоложенных им универсальных программах образования описаны пути решения теоретических и практических задач воспитания и обучения, обоснована необходимость научить каждого человека жить в мире с другими людьми и уважать их. Каменский говорил об обобщении всех имеющихся знаний, накопленных цивилизацией, и их распространении посредством образования.

Адольф Дистервег говорил о том, что «каждый человек должен соответствовать своему времени. Необходимо считаться с существующими в данном обществе обычаями, привычками, традициями...» [8, с. 230]. Неоспоримый факт того, что каждый человек принадлежит определенной эпохе и нации, служит основанием для формирования основных задач воспитания и образования как подготовке людей для эффективной деятельности в конкретных условиях своей эпохи и национальности. Допуская мысль о возможности создания некоей всеобщей образовательной модели, Дистервег тем не менее считал, что она приобретала бы «различные оттенки и частью различное содержание по отношению к различным расам и народам земного шара и различными периодами развития одной и той же нации» [21, с. 136].

Многие педагоги современности говорят о смене ценностных ориентаций и приоритете многокультурного образования над монокультурным. Однако поликультурное образование не представляется возможным без сохранения «в качестве стержня» своей собственной культуры [2, с. 594]. В этой связи важное значение получает народная педагогика, о которой говорили еще П.Ф. Каптерев и К.Д. Ушинский.

К приоритетам поликультурного образования можно отнести право на культурное, этническое и социальное своеобразие, осознание невозможности создания ситуаций дискриминации людей по национальному признаку, обеспечение приемлемых для представителей разных народов условий интеграции в общемировое социальное и культурное

пространство без потери национальных особенностей. В отечественной педагогике рубежа XIX–XX веков вопрос сочетания национального и общечеловеческого воспитания освещался в трудах П.Ф. Каптерева. Особое значение он придавал национальному языку, религии, быту, считая их ценностями той или иной нации. «Каждый народ во всем, и в науке, и в искусстве, и религии, и в общечеловечности, ищет и находит свое особенное, открывает такие стороны, которые не замечает другой народ, – словом, в общий поток жизни вносит свою струю» [11, с. 193]. Родной язык он рассматривал как средство освоения национальных и духовных ценностей, с одной стороны, и постижения общечеловеческих знаний, формирующих научную картину мира, с другой стороны.

Каптерев тонко чувствует и говорит о необходимости для каждого человека «сжиться с народностью» для того, чтобы «полюбить и ценить свою национальность». Однако, народу с этим глубоким осознанием своей принадлежности и причастности к определенной культуре «не нужно забывать о существенном сходстве между людьми, о единстве рода человеческого. Собственно, между людьми гораздо больше сходного, чем различного, причем сходства гораздо важнее и существеннее различий» [11, с. 187].

Обратимся теперь к философско-гуманистическим педагогическим идеям К.Д. Ушинского. Его работы во многом способствовали формированию идей и теоретических основ национального воспитания, которые занимают значительное место в поликультурном образовании. Каждый народ имеет свой идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях [21, с. 126].

Большое внимание Ушинский уделял освоению народной культуры, считая это непременным условием формирования личностных качеств и свойств национального характера. Он говорил о языке и литературе как о важной составляющей данного становления, считая при этом, что каждый народ должен выстраивать свою систему воспитания, базируясь на народных традициях и достижениях национальной культуры. Всякий народ в своей литературе, начиная песней, пословицей, сказкой и оканчивая драмой и романом, выражает свои убеждения в том, каков должен быть человек по его понятию [21, с. 127].

Джеймс Бэнкс, один из пионеров многокультурного образования в США, был одним из первых исследователей этого образования, изучивших школы как социальные системы в многокультурном контексте (1981 год). Он обосновал свою концепцию многокультурного образования идеей "образовательного равенства". Понятие поликультурности стало противопоставляться понятию монокультурности. Общество стремилось к усилению взаимодействия между отдельными представителями или группами людей, принадлежащим к разным культурам с целью «диалога». Всевозрастающее осознание ценности каждого отдельного человека, внимание и уважение к индивидуальности положено в основу идей, высказываемых сторонниками многокультурного общества.

История самого появления термина «поликультурное образование» связана с Соединенными Штатами Америки. В своих работах ученый Карл Грант подробно раскрывает историю возникновения и использования понятия «мультикультурное образование» (multicultural education). Первый этап связан с периодом 30-х – начала 40-х годов XX века. В это время в США возникло движение, активистами

которого были в основном педагоги и представители различных социальных групп, направленное на стимулирование мигрантов из других стран к принятию американских ценностей – «свободы», «справедливости», «равенства» – и восприятию Америки в качестве «новой родины». Несмотря на меры, принятые на законодательном уровне, которые ограничивали количество въезжающих в США, волнообразное увеличение количества населения страны в результате иммиграции привело к изменениям прежде всего социальной среды. В попытке приспособиться к новым условиям и наладить стабильное существование вновь прибывшие не могли отказаться от своего языка, традиций, забыть о своей истории и морально-нравственных ценностях. Стали выпускаться газеты на языках, родных для иммигрантов, проводились мероприятия в школах и общинах с целью приобщения мигрантов к американской культуре.

Очевидными для теоретиков и практиков социальной сферы стали трудности, сопровождавшие данный процесс. Они во многом были связаны с неприятием представителями доминирующих групп населения прав, ценностей и свобод вновь прибывших. С другой стороны, многие мигранты не понимали важности культурного многообразия и взаимодействия, что вело к созданию закрытых групп, диаспор, общин. Ученые стремились к уточнению представлений о национальностях, процессах иммиграции, особенностях социальной мобильности. Необходимо было разработать пути преодоления непонимания. Системе образования того времени были присущи черты монокультурности и восприятие разделения общества на классы и группы как естественно правильного.

Вторая ступень развития идей поликультурности в США связана с историческим периодом сороковых, пятидесятых годов XX века, с миром, пережившим Вторую мировую войну. Солдаты, вернувшиеся с войны, американское общество, наблюдавшее её – стали стремиться к соблюдению гражданских прав в США. Благодаря изменениям экономического характера многие сельские жители устремились в города, причем чернокожее население составляло значительный процент от их общего числа. В середине 40-ых годов довольно часто происходили конфликты на основе расовых предубеждений. В противовес этому стали формироваться организации, выступающие за равные права для всех, независимо от цвета кожи.

В образовательных учреждениях стали все чаще высказываться мнения, осуждающие проявления расистской идеологии. Ученые стали рассуждать о понятиях «социальная и культурная идентичность», «ассимиляция» и др. Группы исследователей начали работу по выявлению факторов, ведущих к напряженности и конфликтам среди групп населения. Результаты исследований оформлялись в статьи, монографии, например «Природа предрасудков» Гордона Уилларда Олпорта, американского психолога, специалиста по психологии личности. Подвижниками идей урегулирования отношений между социальными группами средствами образования были ученые антропологи и социальные психологи Маргарет Мид, Ральф Эллисон, Курт Левин, Кеннет Кларк и другие.

Десятилетие с середины 50-х до середины 60-х годов связано с активной и успешной борьбой против законов и традиций разделения в зависимости от цвета кожи. Итогом такой борьбы стало изменение обыденного, привычного мироощущения людей, которые стали допускать мысль о юридическом

равноправии независимо от места проживания и цвета кожи.

В конце 60-х годов многие американские университеты, одним из которых был Калифорнийский университет в Санта-Барбаре, столкнулись с ситуацией, в которой студенты настойчиво высказывались за более свободный доступ к получению высшего образования для темнокожих абитуриентов и за возможность претендовать на получение места преподавателя вуза. Стали создаваться программы под общим названием «Этнические исследования», положившие начало реальным изменениям в области школьного и вузовского образования. Это такие программы, как «Черные исследования» (афроамериканские исследования), «Чикана» (исследования мексиканских американцев, пуэрториканские исследования), «Исследования американских индейцев», «Исследования азиатских американцев» и др. [22, с. 12].

Джеймс Бэнкс в основу своего подхода к поликультурному образованию кладет понимание той важной роли, которую в американском обществе играет этническая принадлежность. Главную цель подобного образования он видит в помощи молодым гражданам в развитии межкультурной компетентности. Осуществление этой цели Бэнкс связывает с внедрением этнического содержания в материалы по курсам всех дисциплин, охватывающее все годы обучения. Он говорит о доступности данных, отражающих реальные факты истории и культуры этнических групп, о необходимости разработки и внедрения специальных программ подготовки учителей и повышения их квалификации, направленности образования на формирование ценностей, моделей поведения, поддерживающих многообразие этносов, призывает к междисциплинарному подходу в реализации этих задач [5].

Со временем стали пересматриваться школьные учебники на предмет иллюстративного оформления, внимание уделялось, прежде всего, наличию в иллюстрациях элементов, относящихся к культурам разных этнических групп. Иногда встречались случаи двух вариантов одного и того же учебника для южных и северных штатов.

Понятия «поликультурное образование» и «полиэтническое образование» не являются тождественными. Основной целью поликультурного образования является создание ситуации социальной справедливости и равенства путем удовлетворения нужд и учета потенциала студентов из разных культурных групп, даже тех, которые стереотипно воспринимаются как маргинальные. В 1980-е гг. понятие «поликультурное образование» в США становится все более и более популярным как в академической среде, так и у педагогов-практиков.

Начало формирования идей поликультурности в Западной Европе можно соотнести с периодом конца 50-х – начала 70-х годов XX века, его часто называют бикультурным. Экономические причины, как это нередко бывает, повлекли за собой социальные изменения, многие европейские страны столкнулись с существенным увеличением количества мигрантов, приехавших с целью найти работу и обеспечить существование. Одной из главных проблем, вызванных этими обстоятельствами, стала проблема преодоления лингвистического барьера.

В 70-е гг. XX в. была разработана «мигрантская педагогика» или «педагогика приема» для социальной адаптации детей мигрантов с помощью образовательной системы, которая становилась посредником в процессе адаптации мигрантов к новым реалиям существования. Другая группа ученых занималась разработкой стратегии педагогического со-

проведения, предполагавшего содействие вовлечению детей в культуру новой страны проживания и, параллельно с этим, осуществление задачи поддержания связей со страной происхождения.

Развитие поликультурности в образовании Западной Европы связано так же с именами французского методиста и компаративиста Ж. Порше и методиста М. Рей. Группа ученых под их руководством более пяти лет работала над вопросом осуществления процесса обучения детей мигрантов. Ими было введено понятие «межкультурное образование» для обозначения конструктивного взаимодействия культур приезжих и коренных жителей. 80-е годы в Европе ознаменованы формированием стратегии «межкультурного образования».

Начало 90-х годов прошлого века характеризуется полноценным признанием значимости «межкультурной педагогики», отвечающей требованиям возрастающего разнообразия не только культур, языков и религиозных убеждений, но и форм поведения, способов мышления и мировоззренческих моделей. Процессы увеличения уровня миграции и культурного многообразия среди населения воспринимаются теперь в позитивном ключе, как потенциал для дальнейшего становления и развития. Акценты педагогической деятельности стали смещаться в сторону формирования и поддержания личностной идентичности.

В России проблема поликультурности в сфере образования связана с именами Е.В. Бондаревской, М.Л. Геворкян, О.В. Гукаленко, А.Н. Джурицкого, М.В. Дюжаковой, Г.Д. Дмитриева, М.Н. Кузьмина, Г.В. Палаткиной, В.А. Тишкова и др.

По мнению А.Н. Джурицкого, вопрос о необходимости корректировки образовательной сферы жизни общества не только в России, но и в мире в целом обусловлен в первую очередь миграцией населения. Этот фактор актуализирует потребность демократизации и гуманизации принципов воспитания, системы образования, жизни в обществе. Возникающие трудности зачастую обоснованы резким изменением этнического состава учащихся в связи с появлением в их привычной среде носителей чуждых им культурных ценностей, а в таких ситуациях конфликты неизбежны. Система образования призвана решать подобные трудности и содействовать мирному вхождению представителей других этносов в жизнь местного населения, «воспитание должно дать педагогический ответ на присутствие иммигрантов» [7, с. 8].

Однако в условиях политической интеграции и глобализации важно сохранить этническое многообразие. В этой связи актуальным становится поиск баланса между универсальным характером образования и сохранением специфических национальных черт. Республики, ныне существующие на постсоветской территории, демонстрируют яркий пример государств, столкнувшихся с необходимостью «педагогических решений поликультурности» [7, с. 9]. Так возникают ситуации стремления учесть культурно-образовательные интересы всех народностей, живущих на одной территории. Наряду с этим встречается и негативное отношение, дискриминация по отношению к представителям национальных меньшинств. Еще и поэтому особенно важным становится осмысление идей поликультурности западных стран, творческое использование их позитивного опыта.

Поликультурность воспитания строится на осознании общечеловеческих, гражданских, семейных ценностей, которые получают специфическое проявление в условиях многонационального общества. В.А. Тишков говорит о многообразных, многоуров-

невых макро- и субкультурных формах идентичности общей национальной культуры. Общая культура нации обусловлена преемственностью и непрерывностью развития с одной стороны и взаимопроникновением различных культур с другой.

Ученые высказывают также различные взгляды и расставляют свои приоритеты касательно целей поликультурного образования. Согласно мнению Сони Нието, целью поликультурного образования является поддержание и развитие всех без исключения норм жизни, форм деятельности и культурных ценностей, которые есть в каждом отдельном обществе, а также приобщение к ним молодого поколения. Способствовать достижению такой цели должны: корректировка стратегии развития образования, пересмотр программ подготовки педагогических кадров; создание ситуаций, способствующих позитивному взаимодействию всех участников образовательного процесса [25].

Ряд ученых рассматривают цель поликультурного образования применительно к личности. Так, по мнению В. Макаева, С. Мальковой, Л. Супруновой, она заключается в формировании личности, обладающей поликультурной компетентностью, готовой к успешному существованию в многонациональном обществе, испытывающей уважение и обладающей способностью понять и принять людей других национальностей, верований и рас [15]. Другие точки зрения выделяют необходимость сохранения собственной идентичности, не отвергая при этом приоритета активной и успешной деятельности в современной социокультурной среде. Еще одним аспектом предназначения поликультурного образования выступает привлечение молодого поколения к освоению наследия культуры, отечественной и мировой. Это связано с глубоким постижением собственной культуры, осознанием равной значимости отдельных культур и готовностью воспринимать всех их вместе как неотъемлемые части мировой культуры.

Поликультурная компетентность педагога проявляется в способности и готовности в условиях развития поликультурного общества к решению педагогических задач, направленных на осуществление взаимодействия с субъектами образования и представителями этнических обществ, к созданию ассоциаций на принципах толерантности, а также в педагогической поддержке учащихся разных национальностей в условиях образовательных учреждений.

Процесс развития поликультурной компетентности студентов будет эффективным, если будут учтены индивидуальные качества и уровень развития

межкультурной компетентности, а также его субъективный опыт. Актуализация субъектного опыта на основе рефлексии выступает механизмом развития самосознания студентов, позволяет критически осмысливать имеющиеся ценностные ориентации, стереотипы и предрассудки, позволяет перестраивать свою деятельность, общение и поведение. Опыт межкультурной деятельности можно приобрести в ситуациях виртуальной межкультурной коммуникации, которые бы требовали оценки, рецензирования, высказывания личного мнения, пересмотра взглядов и стереотипов; ситуациях, которые стимулировали бы студентов к обоснованию своей точки зрения, к пробуждению интереса и уважению другой точки зрения [9, с. 222, 223].

Проведя анализ терминов, предложенных отечественными и зарубежными авторами, мы пришли к выводу, что поликультурная компетентность представляет собой требования, соответствие которым проявляется на различных уровнях. На уровне когнитивном она связана со знаниями, осведомленностью студента в сфере многообразия существующих культур, связанных с ними традиций, правил поведения, особенностей менталитета и мировосприятия. Также важным является владение информацией, касающейся истоков, проявлений и богатства собственной культуры. На функциональном уровне поликультурная компетентность связана с умениями и навыками применения полученных знаний в ситуациях бытового, делового и профессионального общения, при знакомстве и сотрудничестве с представителями других культур. На личностном уровне поликультурная компетентность проявляется в стремлении узнать больше о культуре своей и других стран, разумной потребности донести до окружающих особенности своей культуры, уважении и непредвзятом отношении к людям в независимости от их родного языка, происхождения, цвета кожи, черт лица и др.

В нашем исследовании мы будем придерживаться понимания поликультурной компетентности как набора знаний в области культуры, истории, традиций, мировоззрения, характерного для представителей своего и других народов; владение умениями и навыками корректного устного и письменного общения для выполнения бытовых, социальных и профессиональных задач; стремление расширять свои коммуникативные возможности; уважение, интерес и позитивное восприятие культурных проявлений, возникающих в процессе взаимодействия с другими людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры : энциклопедический словарь педагога [Текст] / В.С. Безрукова. – Екатеринбург-2000. – 937 с.
3. Бессарабова, И. С. Содержание поликультурного образования России и США [Текст] / И.С. Бессарабова // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 8. – С. 73-75.
4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Ореанда : информационно-образовательный портал. – 1999–2000. – 7239 с.
5. Бэнкс, Джеймс А. Раса, Культура и образование: избранные произведения Джеймса А. Бэнкса [Текст] / Джеймс А. Бэнкс. – New York : Routledge, 2006.
6. Джурицкий, А.Н. Воспитание в России и за рубежом [Текст] / А.Н. Джурицкий. – М. : Просвещение, 2005. – 105 с.
7. Джурицкий, А. Н. Педагогика межнационального общения. Поликультурное воспитание в России и за рубежом (сравнительный анализ) [Текст] / А. Н. Джурицкий. – Саратов : Вузовское образование, 2017. – 153 с.

8. Дистервег. Избранные педагогические сочинения [Текст] / сост. В. А. Ротенберг; общ. ред. проф. Е.Н. Медынского. – М. : Госуд. учебно-педагогическое изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1956. – 376 с.
9. Дюжакова, М. В. Педагогическое образование в условиях развития миграционных процессов [Текст] / М. В. Дюжакова. – Воронеж : Издательство НПП «АИСТ», 2010. – 264 с.
10. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В. И. Загвязинский [и др.] ; под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М. : Академия, 2008. – 352 с.
11. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения [Текст] / под ред. М. М. Арсенева. – М. : Педагогика, 1982. – 704 с.
12. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь [Текст] / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2000. – 176 с.
13. Комарова, И. А. Теоретико-методические аспекты поликультурного воспитания дошкольников [Текст] / И. А. Комарова, О. О. Прокофьева // Вектор науки ТГУ. – 2011. – №3(6). – С. 161–165.
14. Коняева, Е. А. Краткий словарь педагогических понятий : учебное издание [Текст] / Е. А. Коняева, Л. Н. Павлова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – 131 с.
15. Макаев, В. В. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы [Текст] / В. В. Макаев, З. А. Малькова, Л. Л. Супрунова // Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 3–10.
16. Новиков, А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий [Текст] / А. М. Новиков. – М. : Издательский центр «ИЭТ», 2013. – 268 с.
17. Палаткина, Г. В. Этнопедагогика : учебное пособие [Текст] / Г. В. Палаткина. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 270 с.
18. Райзберг, Б. А. Современный энциклопедический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА, 2017. – 512 с.
19. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст]. – 4-е изд., дополненное. – М. : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИЙ», 2003. – 944 с.
20. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
21. Ушинский, К. Д. Русская школа [Текст] / К. Д. Ушинский; сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2015. – 688 с.
22. Хухлаева, О. В. Поликультурное образование : учебник для академического бакалавриата [Текст] / О. В. Хухлаева, Э. Р. Хакимов, О. Е. Хухлаев. – М. : Юрайт, 2019. – 283 с.
23. Banks, J. A. Multicultural education. Issues and perspectives [Text] / J. A. Banks, Ch. A. Mc. Gee Banks. – John Wiley & Sons, Inc., 2010. – 462 p.
24. Jupp, J. C. Interview of Christine Sleeter on Multicultural Education: Past, Present, and Key Future Directions [Electronic resource] / J. C. Jupp, C. E. Sleeter // National Youth-At-Risk Journal, 2016. – URL: <https://doi.org/10.20429/nyarj.2016.010202>.
25. Nieto, S. Affirming diversity: The sociopolitical context of multicultural education [Text] / S. Nieto. – 3-rd ed. – New-York : Longman, 2000. – P. 130–148.